

Москва, 15–18 июня 2022 г.

Императив в роли главного предиката

Летучий А. Б.

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва
alexander.letuchiy@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются синтаксические и семантико-синтаксические свойства императива в качестве главного предиката в сложном предложении. Основной вопрос касается того, проецируются ли особые дискурсивные и семантические свойства императива на синтаксис и наследуются ли нестандартные свойства императива не только клаузой, содержащей императив, в целом, но и подчинённой клаузой. В статье оба вопроса получают положительный ответ, однако связь между свойствами императива и подчинённой клаузой не всегда прямая и предсказуемая.

Ключевые слова: императив; сложное предложение; подлежащее; опущение элемента; длина клаузы; модель управления; инфинитив; союз

DOI: 10.28995/2075-7182-2022-21-1109-1121

Imperative as a matrix predicate in Russian

Alexander Letuchiy

HSE University, Moscow

Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow

alexander.letuchiy@gmail.com

Abstract

The talk focuses on syntactic and semantico-syntactic properties of imperative forms in Russian, used as a main predicate in the complex clause. The main question is whether the special discourse and semantic properties interact with their syntax. Another problem, related to the first one, is whether the nonstandard imperative properties are inherited not only by the whole clause headed by the imperative, but also by the embedded clause. The answer proposed in the article is positive, but the relations between imperative and the properties of the embedded clause are not uniform and not always direct.

Keywords: imperative; complex sentence; subject; omission; clause length; argument structure; infinitive; complementizer

1 Введение

Императив во многом отличается от основных форм глагола и занимает промежуточное положение между финитными и нефинитными формами. С одной стороны, эта форма в известной мере «самая финитная» — она практически никогда не выступает в подчинённых клаузах, если не считать не собственно императивные употребления типа (1):

(1) *сколько ни пытайся, не обгонишь*

С другой стороны, как показано в монографии В.Ю. Гусева (2013), императив существенно отличается от индикативных финитных форм по коммуникативной функции. Императив — это своего рода каузативный эквивалент индикатива: говорящий ставит целью каузировать адресата к совершению некоторых действий.

Мы рассмотрим другие нестандартные свойства императива, которые относятся к области синтаксиса. Отчасти мы будем связывать синтаксические особенности императива с его дискурсивными особенностями, однако это не всегда возможно сделать ясным образом.

Статья имеет следующую структуру. В части 2 приводятся примеры особых свойств императива, находящихся на стыке семантики и синтаксиса — интерпретация придаточных предложений причины и цели. Часть 3 посвящена различным проявлениям стремления императива к краткости зависимой клаузы — числу слов в зависимой клаузе, её неэксплицитности и т.д. В части 4 мы обсуждаем случай, казалось бы, являющийся контрпримером к тенденции зависимых клауз к краткости — статистику выражения совпадающего субъекта. Часть 5 содержит материал, говорящий о влиянии императива в главной клаузе на стратегии управления зависимой клаузой и их распределения между собой. Наконец, в части 6 мы говорим о влиянии на поведение императива его грамматического числа.

Все рассматриваемые ниже статистические данные получены путём запросов к основному массиву Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru)¹. Для определения статистической значимости наблюдаемых различий используется калькулятор теста Фишера на сайте www.langsrud.com/fisher.htm.

2 Семантика зависимых клауз

Начнём со свойств, находящихся на стыке синтаксиса и семантики: это способ интерпретации придаточных цели и причины. Хотя императивные клаузы могут присоединять подчинённые обстоятельственные клаузы, их интерпретация нередко отличается от стандартной, наблюдаемой в клаузах при матричном глаголе в индикативе.

2.1 Целевые конструкции при императиве

Целевые конструкции при императиве ведут себя не вполне стандартно: это становится ясно, если помнить о различии между субъектом целеполагания (участником, который ставит цель и с этой целью предпринимает определённые действия) и синтаксическим субъектом главной клаузы (см., в частности, Schmidtke-Bode 2009).

Стандартные целевые конструкции при кореферентности субъектов предполагают, что и контролёром PRO (если в зависимой клаузе употреблён инфинитив), и субъектом целеполагания (тем, кто формулирует цель действий и способ её достижения) является субъект главной клаузы:

(2) *Серёжа поставил на плиту сковородку, чтобы пожарить яичницу.*

В стандартном понимании жарить яичницу будет сам Серёжа. И он же — субъект целеполагания: именно он поставил цель пожарить яичницу.² Напротив, при императиве ситуация с субъектом целеполагания осложняется, хотя PRO по-прежнему контролируется субъектом:

(3) *Поставь на плиту сковородку, чтобы пожарить яичницу.*

(4) *Открой дверь, чтобы выйти.*

(5) *[Виктория Юрченко, жен] Обязательно проколитесь [сделайте прививку], чтобы убить этот вирус, или он у вас будет распространяться все больше. [коллективный. Форум: Форум о здоровье (2010)].*

Поскольку императив предполагает каузацию действий адресата со стороны говорящего, сложно каузировать наличие у кого-либо цели. Скорее в примерах типа (3)-(5) значение цели ослаблено, однако если целевое значение и присутствует, цель эту ставит сам говорящий.

¹ Заметим, что в НКРЯ императивом считаются не только стандартные формы второго лица (*приходи, открой*), но и побудительные формы первого лица (*Рассмотрим особенности этого класса слов*). В статье мы обсуждаем только формы второго лица и при поиске используем комбинацию «*imper,2p*» (императив второго лица). Далее мы не оговариваем этого специально.

² Другое понимание, где контролёр PRO не является субъектом целеполагания, возможно только при объектном контроле, например, *Меня позвали туда, чтобы рассказать студентам о Бальмонте* — рассказывать о Бальмонте будет говорящий, однако цель, выраженная *чтобы*, сформулирована не им, а тем, кто его позвал. Такой же тип интерпретации возможен, если контролёр PRO — это субъект пассивной конструкции.

Поэтому маркеры, подчёркивающие, что речь идёт именно о цели ситуации, выраженной в главной клаузе, при императиве сомнительны. Например, показатель *специально* при императиве (расстояние от 1 до 2) не встречается вообще, примеров типа (6) не найдено. Выделительные показатели *с целью* + инфинитив и *для того чтобы* (7) встречаются, но частотность их при императиве крайне мала (почти все найденные примеры на самом деле содержат не императив, а омонимичные ему формы других частей речи типа *мой, домой* и др.). Реальные корпусные примеры со сложными показателями типа *с тем чтобы* (8) тоже крайне редки.

- (6) *?Одевайся сразу, специально, чтобы выйти вовремя.*
 (7) *#Составьте протокол с целью подписать его.*
 (8) *Готовьтесь к Всесоюзному смотру, накапливайте к нему материал, подтягивайте работу, объявляйте ее с тем, чтобы смотр ячеек ОДР дал не только критический взгляд на работу низовых организаций Общества, составляющих его становой хребет, но и подъем деятельности, равнение по лучшим образцам. [обобщенный. Готовьтесь к смотру! // «Радио Всем», 1928]*

Ситуация, когда при целевой клаузе адресат является именно субъектом целеполагания, возможна, но обычно встречается при выделении цели:

- (9) *Учись, чтобы было интересно, а не чтобы пятёрку поставили.*

2.2 Причинные конструкции при императиве

Сходные с целевыми свойства имеют причинные клаузы. Как и при целевых клаузах, стандартное прочтение возможно, если причинная клауза выделена:

- (10) *Напиши ему, потому что хочешь извиниться, а не потому что тебя заставили.*

В целом же причинные клаузы при императивах скорее имеют иллюкутивную или промежуточную интерпретацию, в терминах [Пекелис 2018].

- (11) *Или просто ляг поспи, потому что нас ждет бессонная ночь. [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)]*

Причинная связь между частями ‘лечь поспать’ и ‘нас ждёт бессонная ночь’ существует, однако её формулирует не участник в позиции субъекта главной клаузы, как это бывает обычно, а говорящий.

3 Краткость зависимой клаузы и связанные с этим критерии

Как говорилось выше, императив — это своего рода способ напрямую выразить каузативную семантику, принудить адресата к совершению действий. В этой связи императив, как кажется, склонен к краткости. Предельным случаем является краткость военных команд типа *Стройсь!* и однословных распоряжений *Отстань!*, *Уходи!* и т.д., однако и в не столь кратких конструкциях часть элементов при императиве опускается. Наш материал должен показать, прозрачна ли для этого стремления к краткости зависимая клауза — верно ли, что при императивной форме матричного предиката и зависимая клауза склонна к опущению элементов, краткости и т.д. Для проверки мы используем два способа: подсчёт процента случаев, когда опускается субъект зависимой клаузы с союзом *чтобы* (3.1) и просто подсчёт длины клауз (3.2), и оба они показывают различия между императивными и индикативными матричными глаголами.

3.1 Опущение субъекта, не совпадающего с главным, при союзе *чтобы*

Союз *чтобы* отличается от прочих союзов русского языка тем, что нулевой субъект в возглавляемых им клаузах обычно совпадает с объектом главной клаузы. Именно поэтому на его

материале можно проверить, насколько при императиве распространено опущение субъекта, не совпадающего с субъектом главной клаузы.

(12) Скажи ему_i, чтобы $\emptyset_i$ убирался.

Подсчёты количества нулей после *чтобы* выявляют разницу между императивом и другими формами. Нужно сказать, что, поскольку подсчитать количество невыраженных подлежащих на корпусном материале затруднительно, мы сопоставляли количество контекстов, где после союза *чтобы* следует форма номинатива, и таких, где после него следует форма глагола в индикативе³. При матричном предикате в императиве процент глагольных форм сразу после союза явно больше, чем при индикативе.

В табл. 1 подсчитаны случаи, когда сразу после формы глагола (2 лицо ед.ч. и мн.ч. императива, 2 лицо ед.ч. и мн.ч. индикатива, формы индикатива любого лица) следует союз *чтобы*, а сразу после него — соответственно, форма номинатива и форма индикатива. Табл. 2 отличается от табл. 1 тем, что подсчитываются случаи, где после формы глагола находится форма дательного падежа, а уже затем союз *чтобы*. В обоих случаях задано условие, что форма глагола не относится к парадигме глаголов *хотеть* и *говорить* — частотных глаголов, у которых совпадают формы второго лица мн.ч. императива и индикатива (*хотите, говорите*).

В табл. 1 при множественном числе разница не слишком велика, хотя всё равно заметна, а вот при единственном процент глаголов сразу после *чтобы* при императиве сильно больше, чем при индикативе.

Табл. 1. Встречаемость после индикативных и императивных форм и союза *чтобы* имени в номинативе и глагола в индикативе.

Форма	Nom	V,indic
Imper 2sg	850	198 (23,29%)
Imper 2pl	641	98 (15,29%)
Indic 2sg	384	50 (13,02%)
Indic 2pl	634	73 (11,51%)
Indic sg	19876	2111 (10,62%)
Indic pl	4667	500 (10,71%)

Единственное число (императив и индикатив 2 лица):
 $p = 0.0004277902716589607$ (есть достоверная разница)⁴

Множественное число (императив и индикатив 2 лица):
 $p = 0.087564416110715$ (достоверной разницы нет)

Единственное число (императив и индикатив в целом):
 $p = 6.977295866564076e-19$ (есть достоверная разница)

Множественное число (императив и индикатив в целом):
 $p = 0.003309869019208432$ (есть достоверная разница)
 Разница между числами (императив)
 $p = 0.0015445257442351745$ (есть достоверная разница)

³ Конечно, такой метод подсчёта может приводить к неточностям, поскольку существуют конструкции, в которых подлежащее зависимой клаузы выражено, но находится после зависимого глагола: *Я хочу, чтобы растаял снег*. Однако наблюдаемые расхождения между императивом и индикативом вряд ли обусловлены порядком глагола и подлежащего (сомнительно, чтобы наклонение главного предиката влияло на порядок слов в зависимой клаузе). Скорее эти расхождения связаны именно с тем, что при императиве чаще встречаются конструкции типа *Попроси его, чтобы принёс гитару* или *Скажи ему, чтобы убирался восвояси*, где в зависимой клаузе подлежащее не выражено.

⁴ Порогом считается значение $p = 0,01$: при меньшем p мы считаем разницу достоверной, при большем — недостоверной.

Разница между числами (индикатив в целом)

$p = 0.8749855679580864$ (достоверной разницы нет)

Табл. 2. Встречаемость после индикативных и императивных форм, союза *чтобы* и формы датива имени в номинативе и глагола в индикативе.

Форма	Nom	V,indic
Imper 2sg	227	107 (47,14%)
Imper 2pl	140	49 (35%)
Indic 2sg	17	3 (17,65)
Indic 2pl	32	4 (12,5%)
Indic sg	1726	234 (13,56%)
Indic pl	299	37 (12,37%)

В табл. 4 различие между императивом и индикативом 2 лица не значимо, однако это, вероятно, связано просто с очень редкой встречаемостью форм индикатива 2 лица. Разница же между императивом и индикативом в целом является статистически достоверной для обоих чисел.

Единственное число (императив и индикатив 2 лица):

$p = 0.1380079764121624$ (достоверной разницы нет)

Множественное число (императив и индикатив 2 лица):

$p = 0.0567209213836606$ (достоверной разницы нет)

Единственное число (императив и индикатив в целом):

$p = 2.8642890129783464e-18$ (есть достоверная разница)

Множественное число (императив и индикатив в целом):

$p = 0.000014806225426840589$ (есть достоверная разница)

Разница между числами (императив)

$p = 0.16373837003973132$ (достоверной разницы нет)

Разница между числами (индикатив в целом)

$p = 0.7142694055861427$ (достоверной разницы нет)

3.2 Краткость зависимых клауз

Теперь проверим, проявляется ли стремление к опущению элементов в клаузе при императиве в более общем виде. Рассмотрим длину зависимых клауз, понимаемую в самом простом виде — как расстояние от союза или от инфинитива зависимой клаузы до точки (здесь для примера взяты именно инфинитивные зависимые). Оказывается, что и длина как таковая, без учёта статуса компонентов зависимой клаузы, очень показательна и различает матричные предикаты двух наклонений.⁵

Для этой цели сначала (колонка «Всего») были подсчитаны все формы императива 2 лица и индикатива. Затем в колонке «С инф» были подсчитаны все случаи, когда сразу после формы матричного глагола следует инфинитив (в скобках подсчитан процент инфинитивов при каждом наклонении матричного глагола). Наконец, дальше фиксируется количество случаев, когда точка в предложении следует через 0 слов после глагольной формы (сразу после неё), через 1 слово, через 2 слова и т.д. В каждом случае в скобках указывается процент контекстов с требуемым расстоянием до точки от общего числа контекстов с инфинитивом.

⁵ В данном случае мы рассматриваем различие между императивом и индикативом именно на материале инфинитивных клауз, поскольку в них никогда не выражается подлежащее. Тем самым, различия, фиксируемые в табл. 3, не связаны с теми, которые отмечены в табл. 1 и 2 (с различиями в выражении подлежащего).

Как показывает табл. 3, в целом длина инфинитивных клауз явно меньше при императивном матричном предикате. Среди инфинитивных зависимых доля контекстов из колонки «0», где инфинитивная клауза состоит из одного слова, после которого следует точка, для императива больше на целых три процента. Доля контекстов из колонки «1» тоже больше для императива, а вот доля инфинитивных зависимых каждой следующей длины больше для индикативных матричных предикатов — разница в колонках «3», «4» и «5» составляет около 1%. Тем самым, при императиве чаще, чем при индикативе, встречаются очень короткие зависимые клаузы и реже — более длинные.

Табл. 3. Длина инфинитивных зависимых клауз при индикативных и при инфинитивных матричных предикатах.

	Всего	С инф	0	1	2	3	4	5
Императив	2 859 920	63 515 (2,22%)	6 253 (9,84%)	3 436 (5,41%)	4 342 (6,84%)	3 628 (5,71%)	2 946 (4,64%)	2 504 (3,94%)
Индикатив	38 645 798	2 697 959 (6,98%)	185 838 (6,89%)	137 434 (5,09%)	202 156 (7,49%)	179 469 (6,65%)	154 176 (5,71%)	135 687 (5,03%)

В данном случае мы считаем статистическую значимость для двух пар:

- 1) «точка сразу после инфинитива (колонка 0)» vs. «точка после инфинитива и одного слова (колонка 1)»

$p = 3.038919812465085e-44$ (есть достоверная разница)

- 2) «точка сразу после инфинитива (колонка 0)» vs. «точка после инфинитива и двух слов (колонка 2)»

$p = 2.1781842060296827e-113$ (есть достоверная разница)

В обоих случаях разница является статистически значимой.

Сходное различие наблюдается и при сочетаниях императива и индикатива с союзом *что* (табл. 4). Разница только в том, что при *что* при императиве заметно больше, чем при индикативе, процент клауз длиной 3 и меньше слов. Далее два наклонения выравниваются, а затем доля соответствующих придаточных уже становится больше при индикативе.

Табл. 4. Длина зависимых клауз с союзом *что* при индикативных и при инфинитивных матричных предикатах.

	Всего	С <i>что</i>	0	1	2	3	4	5
императив	2 859 920	41 888 (1,46%)	-	1983 (4,73%)	2320 (5,54%)	2438 (5,82%)	2196 (5,24%)	2101 (5,02%)
индикатив	38 645 798	1 053 516 (2,73%)	-	16 325 (1,55%)	35 097 (3,33%)	47 482 (4,51%)	54 791 (5,2%)	55 387 (5,26%)

В данном случае мы считаем статистическую значимость для двух пар:

- 1) «точка через одно слово после *что* (колонка 1)» vs. «точка через два слова после *что* (колонка 2)»

$p = 1.2183963639319935e-78$ (есть достоверная разница)

- 2) «точка через одно слово после *что* (колонка 1)» vs. «точка через три слова после *что* (колонка 3)»

$p = 2.3524287313578435e-156$ (есть достоверная разница)

Заметим, что на некоторую часть различие в длине коррелирует с тем, что некоторые короткие экспрессивные конструкции (например, *Что за идиот! Какая прелесть! Какое хорошенькое*

платье!) в качестве зависимых клауз вообще употребляются при императиве гораздо естественнее. Примеры типа (14) скорее невозможны:

- (13) *Смотри, какая прелесть.*
 (14) *??Он посмотрел, какая прелесть.*

Однако к нашему исследованию эти данные применимы ограничено. В частности, это связано с тем, что большой процент матричных глаголов в императиве здесь составляют дискурсивные императивы, смещённые по отношению к исходному употреблению, типа *смотри, слушай*. Тем не менее, очевидно, что некоторые минимальные пары, как в (13) и (14), всё-таки содержат собственно императивы: в (13) говорящий призывает слушающего посмотреть на некоторый предмет. Другая особенность связана с тем, что конструкции типа *что за* + NOM / ACC допустимы не только при императиве, но и при косвенном императивном употреблении вопроса.

(15) *Хоть кто-нибудь мне скажет, что за человек она была?* [Нина Турицына. Вещественные доказательства // «Бельские просторы», 2018]

4 Большая эксплицитность зависимой клаузы при императиве: выражение совпадающего субъекта

Несмотря на то, что, как показано в части 3, зависимые клаузы при императиве склонны к краткости и меньшей эксплицитности, из этой тенденции существуют исключения. Ниже мы покажем, что при союзе *что* и совпадении субъекта зависимой клаузы с субъектом главной императив, казалось бы, действует противоположно сказанному ранее.

Вначале отметим, что субъект при императиве ведёт себя особым образом: с одной стороны, никакие типы безличных конструкций при стандартной императивной интерпретации невозможны — следовательно, императив возможен только от глаголов, у которых изначально есть подлежащее в номинативе. С другой стороны, подлежащее, как правило, не выражается.

В этой связи интересен вопрос о том, насколько при императиве в главной клаузе часто встречается опущение субъекта зависимой клаузы. В целом нулевые субъекты в русском языке в разной мере лицензируют кореферентное опущение. Например, PRO (невывраженный субъект) при инфинитиве почти невозможно в роли антецедента нуля подлежащего в финитном придаточном (*pro*):

- (16) *Папа попросил сына сказать маме, что $\emptyset_{i/pj}$ придёт поздно.*

(16) имеет только дистантное прочтение ('папа придёт поздно'), а в локальном сомнительно: локальное прочтение предполагает, что субъектный нуль в *придёт поздно* контролируется либо формой винительного падежа *сына*, либо PRO при инфинитиве *сказать*.

Очевидно, что императив не накладывает жёсткого ограничения на опущение подлежащего зависимой клаузы, совпадающего с главным. В целом и опущение подлежащего, и его эксплицитное выражение возможно (17).

- (17) *Объясни ему, что (ты) сделал это нечаянно.*

На этом фоне выделяются некоторые специфические конструкции, где выражение совпадающего подлежащего зависимой клаузы практически обязательно (18). Примеры такого рода едва ли должны относиться к нашему материалу: это случаи, где императивы типа *пойми*, используются как дискурсивные маркеры и уже не возглавляют полноценную клаузу. Хотя они сохраняют способность присоединять зависимую клаузу с союзом *что*, в действительности ассерцией этих примеров является только содержание зависимой клаузы: 'Ты ошибся', 'Ты ещё можешь изменить ситуацию'. А значит, поскольку императив не задаёт полноценной главной клаузы, едва ли можно ожидать от него такого же лицензирования *pro*, как наблюдаемое при «полноценных» главных предикатах.

(18) ??*Пойми, что ошибся.*⁶

Тем не менее, статистика позволяет увидеть, что и в массиве императивных конструкций в целом зависимый субъект, кореферентный главному, опускается менее свободно, чем при индикативе. В табл. 5 представлена численность конструкций, где после матричного глагола в индикативе / императиве + союза *что* сразу представлен глагол в индикативе 2 лица и того же числа, что матричный глагол, либо местоимение 2 лица (*ты / вы*) того же числа, что матричный глагол. Глаголы *говорить* и *хотеть* исключаются.

Хотя единственное и множественное числа сильно различаются по возможности опущения, заметно и различие между императивом и индикативом. Процент конструкций без опущения от конструкций с опущением при множественном числе почти в полтора раза больше при императиве, а при единственном числе — более чем в полтора раза больше.

Табл. 5. Конструкции с выраженным и с опущенным субъектом зависимой клаузы, кореферентным субъекту главной клаузы, при союзе *что*.

Форма	<i>ты / вы</i>	V,indic,2p
Imper 2sg	1345	1031 (76,65%)
Imper 2pl	1110	653 (58,83%)
Indic 2sg	703	872 (124,04%)
Indic 2pl	863	680 (78,79%)

Для обоих чисел разница между императивом и индикативом является статистически значимой.

Единственное число:

$p = 1.8712322443238856e-13$ (есть достоверная разница)

Множественное число:

$p = 0.000043526121068974503$ (есть достоверная разница)

Мы видим, что с несовпадающими субъектами при *чтобы* и с совпадающими субъектами двух клауз при *что* наблюдаются противоположные тенденции: в первом случае (табл. 1 и 2) императив уменьшает вероятность выражения субъекта, во втором — увеличивает. Конечно, типы субъектов, подсчитывающихся в табл. 1-2 и в табл. 5 разные — и речь не только о типе кореферентности. Речь ещё и о том, что в табл. 5 считались субъекты 2 лица. Тенденции опущения для субъектно-субъектной кореферентности и 2 лица могут быть другими, чем для объектно-субъектной кореферентности и других лиц. Однако это не объясняет разницы между поведением императива в двух случаях.

Разница становится понятнее, если учесть, что способ выражения субъекта регулируется двумя факторами:

- 1) Синтаксическим: стремлением избежать повтора
- 2) Дискурсивным: стремлением согласовать свойства зависимой клаузы со свойствами главного глагола

Второй фактор увеличивает вероятность нуля при императиве, и, казалось бы, та же тенденция должна существовать при союзе *что*. Однако в действительности более сильным является

⁶ Мы согласны с замечанием анонимного рецензента о том, что примеры типа (19) не кажутся априори абсолютно неграмматичными. Тем не менее, материал Национального корпуса показывает, что примеры с *пойми* и опущением субъекта зависимой клаузы, совпадающего с субъектом главной, практически не встречаются. Во всём массиве корпуса встречается только один пример, где при *пойми* опускается совпадающий субъект зависимой клаузы (*ты*), если зависимая клауза вводится союзом *что*, и два примера, где *что* используется как местоимение в косвенном вопросе:

Перестрадай, раз тебе положено страдать как преступнику. Пойми, что страдаешь правомерно. [Нравственные законы первичны, здоровье - вторично (Юрий Луценко раскрывает секреты) // Аргументы и факты, 2001.11]

— *Образумься, пойми, что делаешь, ведь ты уж приведена.* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875-1881)]

другой фактор: поскольку субъект при императиве чаще всего не выражается, выражение местоименного субъекта второго лица не создаёт повтора. Именно поэтому выраженный субъект при императиве частотнее. Для союза *чтобы* эта логика неприменима, поскольку нуль в нём совпадает с объектом, а не с субъектом главной клаузы, который при императиве выражается.

При этом отметим, что зависимые клаузы при императиве даже с союзом *что* короче, чем при индикативе (табл. 4). Тем самым, тенденция выразить совпадающий субъект при *что* с императивом поглощается более общей тенденцией к краткости зависимых клауз.

Хотя варианты с выраженным и с невыраженным субъектом часто взаимозаменяемы, можно выделить некоторые факторы их выбора. В частности, нулевой субъект в большей мере вероятен, если императивная конструкция — не первая в ряду.

- (19) *Объясни, что ты / ?Ø хочешь сказать.*
 (20) *Посади его рядом и объясни, что ты / Ø хочешь сказать.*
 (21) *Объясни, как ты / ?Ø открываешь дверь.*
 (22) *Покажи ему ключ и объясни, как ты / Ø открываешь дверь.*

Хотя встречаемость сочинённых конструкций с императивом не так уж велика, зависимость статистически релевантна. При *и* перед императивной формой ед.ч. конструкции с глаголом⁷ сразу после *что* встречаются немного более чем в полтора раза реже конструкций с местоимением. Без сочинительного союза конструкции с местоимением превосходят конструкции с глаголом после *что* более чем в 3 раза. Правда, при множественном числе значимой разницы не обнаруживается.

Табл. 6. Конструкции с выраженным и с опущенным субъектом зависимой клаузы, кореферентным субъекту главной клаузы, при союзе *что*: конструкции с сочинением и без сочинения.

	Глагол 2 лица после <i>что</i>	<i>Ты / вы</i> после <i>что</i>
<i>и</i> + императив ед.ч.	49	77
императив ед.ч., предыдущее слово — не <i>и</i>	265	815
<i>и</i> + императив мн.ч.	18	66
императив мн.ч., предыдущее слово — не <i>и</i>	173	598

Единственное число:

$p = 0.0008278762176704565$ (есть достоверная разница).

Множественное число:

$p = 0.8911270894172484$ (достоверной разницы нет).

Весьма вероятно, что выражение зависимого субъекта при императиве регулируется и другими факторами, однако здесь мы не обсуждаем их из соображений места.

5 Императив и стратегия управления зависимой клаузой

Отнюдь не все свойства императивной формы матричного глагола напрямую связаны с эксплицитностью и длиной зависимой клаузы. В этой части мы покажем, что сам тип зависимой клаузы тоже подвержен влиянию наклонения.

⁷ Из списка зависимых глаголов исключены глаголы *хотеть / захотеть* и *мочь / смочь*. Это сделано, чтобы избежать появления фиксированных конструкций типа *делаю, что могу* или *пиши что хочешь*.

5.1 Императив и стратегии подчинения

Самый распространённый случай, в котором один глагол может двумя способами присоединять зависимую клаузу, — это способность глагола иметь инфинитивное или финитное зависимое (*Я попросил его помыться / Я попросил его, чтобы он помылся*). Д. Дивьяк (2004), Д.П. Кирьянов и М.Г. Тагабилева (2014), О.Е. Пекелис (2014) показывают, что способность глагола иметь инфинитивное зависимое и выбор типа зависимого регулируются не только чисто синтаксическими факторами, но и частотностью случая, когда субъекты матричной и зависимой клауз совпадают, и другими дискурсивными факторами. Однако наклонение главной клаузы ранее подробно не описывалось как фактор выбора стратегии подчинения.

В табл. 7 фиксируется количество контекстов с зависимым инфинитивом и с зависимой союзной клаузой при нескольких глаголах: субъектного контроля (*стараться, обещать, поклясться, рассчитывать*) и объектного контроля (*попросить*). При всех глаголах, кроме *попросить*, требуется, чтобы инфинитив или союз находились сразу после матричного глагола, при *попросить* — сразу после или через одно слово.

Табл. 7. Распределение стратегий управления зависимой клаузой при некоторых глаголах в императиве и в индикативе.

<i>обещать</i>	Инфинитив	<i>что</i>
Индикатив	9106	1117 (12,27%)
Императив	25	85 (340%)
<i>поклясться</i>		
Индикатив	394	285 (72,33%)
Императив	9	76 (844%)
<i>попросить</i>		
Индикатив	12350	780 (6,32%)
Императив	428	155 (36,21%)
<i>рассчитывать</i>		
Индикатив	1714	1248 (72,81%)
Императив	2	16 (800%)
<i>стараться</i>		
Индикатив	34 970	663 (1,9%)
Императив	2013	135 (6,71%)

обещать:

$p = 5.413866903858542e-58$ (есть достоверная разница)

поклясться:

$p = 7.393717974956373e-18$ (есть достоверная разница)

попросить:

$p = 6.410020084505562e-53$ (есть достоверная разница)

рассчитывать:

$p = 0.00010466933725192351$ (есть достоверная разница)

стараться:

$p = 2.6201389670422084e-30$ (есть достоверная разница)

Критерий Фишера показывает, что все различия в таблице статистически значимы, то есть тот факт, что процент инфинитива во всех случаях снижается при императиве, не случаен.

При некоторых глаголах (*обещать, поклясться*) соотношение при императиве обратно наблюдаемому при индикативе. При некоторых, например, *попросить*, индикатив в обоих случаях превосходит клаузу с союзом, но при императиве гораздо слабее (менее чем в 3 раза,

тогда как при индикативе — более чем в 15). Даже при глаголе *стараться*, почти исключительно употребляющимся с инфинитивом, заметна разница: при императиве доля *чтобы* гораздо больше, хотя всё равно меньше, чем у инфинитива.

Этот тип распределения может показаться неожиданным сразу с двух точек зрения. Во-первых, мы уже продемонстрировали тенденцию клауз при императиве к краткости — а инфинитивные зависимые короче финитных хотя бы в силу отсутствия у первых и наличия у вторых собственного подлежащего. Во-вторых, императив обозначает ситуацию, которая может не реализоваться — казалось бы, этот факт должен облегчать употребление инфинитива, ещё одной формы с неопределённым эпистемическим статусом. И наоборот, клаузы с союзом *что* тяготеют к употреблению при главной клаузе со значением реальности ситуации. В частности, если глаголы с положительной полярностью типа *признавать*, *допускать* легко сочетаются со *что*, то обратные им по полярности *опровергать* или *отрицать* в меньшем количестве случаев принимают этот союз.

Почему же действует обратная тенденция, и императив плохо сочетается с инфинитивом? Возможно, объяснение здесь — не синтаксическое, а дискурсивное. Поскольку императив употребляется, чтобы каузировать совершение адресатом действия, это действие часто имеет отношение к говорящему, а не только к адресату — а значит, увеличивается вероятность употребления конструкций вида *обещай, что мы ещё встретимся*. Ещё одно объяснение связано с повтором: инфинитив автоматически означает невыраженность субъекта — как показывают данные табл. 5 о союзе *что*, при императиве совпадающий с главным субъект подчинённой клаузы как раз часто выражается, поскольку не выражен субъект главной клаузы (адресат императива).

5.2 Несочетаемость с некоторыми типами клауз

Наряду с отмеченными выше статистическими закономерностями, императив может запрещать клаузы с определёнными стратегиями подчинения, которые возможны при индикативе в главной клаузе. В частности, императив не сочетается с зависимыми клаузами с союзами *когда* и *если* в актантном употреблении и союзом *чтобы* при отрицании с глаголами типа *думать*:

- (23) *Я не люблю, когда со мной так поступают.*
- (24) **Ты люби, когда с тобой так поступают.*
- (25) *Не думаю, чтобы это было так.*
- (26) **Не думай, чтобы это было так.*

Мы считаем справедливым замечание одного из рецензентов о том, что возвратные глаголы эмоций типа *радоваться* или *бояться* в императиве сочетаются с клаузами с *когда*. Однако примеры типа (27)-(28) могут трактоваться как конструкции с обстоятельственным, а не актантным *когда*. Зависимые с *когда* и *если* в них могут быть стандартными временными и условными клаузами — ведь второй актант (стимул) для данных глаголов не обязательно должен быть выражен.

- (27) *— Но в натуре, — продолжил тот серьезно, — ты лучше бойся, когда крыс нету.*
[Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)]
- (28) *И еще радуйся, если проверку пройдешь и дальше воевать пустят.* [Г. Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)]

6 Различия в поведения между единственным и множественным числом

Как было показано выше, в частях, посвящённых опущению субъекта, дополнительной особенностью императива является чувствительность к числу главного предиката. Так, выше показано, что формы единственного числа более чем в полтора раза чаще употребляются с опущением зависимого субъекта при *чтобы* (табл. 1) и несколько реже — с выраженным субъектом при *что* (табл. 5).

Различия между числами редко бывают статистически значимыми, хотя и такие случаи найдены. При союзе *чтобы* разница между процентом клауз с невыраженным субъектом значимо больше при единственном числе, чем при множественном (см. табл. 1, которую мы повторяем здесь, опуская часть с индикативом).

Табл. 1. Встречаемость после императивных форм и союза *чтобы* имени в номинативе и глагола в индикативе (единственное и множественные числа).

Форма	Nom	V,indic
Imper 2sg	850	198 (23,29%)
Imper 2pl	641	98 (15,29%)

Разница между числами (императив)

$p = 0.0015445257442351745$ (есть достоверная разница)

Значимая разница видна в некоторых случаях и между длиной клауз с единственным и множественным числами (в частности, клауз с союзом *что*).

Табл. 8. Длина зависимых клауз с императивом единственного числа и союзом *что*.

	Всего	С <i>что</i>	0	1	2	3	4	5
императив	2 859 920	41 888 (1,46%)	-	1215 (5,32%)	1405 (6,15%)	1381 (6,05%)	1179 (5,16%)	1109 (4,86%)
индикатив	38 645 798	1 053 516 (2,73%)	-	12 295 (1,57%)	26 319 (3,37%)	35 811 (4,58%)	41 169 (5,27%)	41 508 (5,31%)

Табл. 9. Длина зависимых клауз с императивом множественного числа и союзом *что*.

	Всего	С <i>что</i>	0	1	2	3	4	5
императив	2 859 920	41 888 (1,46%)	-	375 (2,26%)	730 (4,4%)	878 (5,29%)	837 (5,04%)	845 (5,09%)
индикатив	38 645 798	1 053 516 (2,73%)	-	3087 (1,45%)	6793 (3,18%)	8700 (4,07%)	9923 (4,65%)	10219 (4,79%)

Если сравнить количество клауз с длиной 1 и 2, а также 2 и 3 при единственном и при множественном числе, между числами возникает значимая разница — иначе говоря, краткие клаузы заметно чаще встречаются при единственном числе.

1) Клаузы с длиной 1 и 2 при императиве ед.ч. и мн.ч.

$p = 1.833801728414956e-12$ (есть достоверная разница)

2) Клаузы с длиной 2 и 3 при императиве ед.ч. и мн.ч.

$p = 0.0013922295472776575$ (есть достоверная разница)

Возможно, разница возникает из-за большей формальности и вежливости конструкций с «вежливым» множественным числом. В формальной речи с вежливым *Вы* конструкция типа *Скажите, чтобы позвонил мне без выраженного подлежащего зависимой клаузы* может быть менее распространена, чем конструкция с *ты* в разговорной речи (*Скажи, чтобы позвонил мне*). Однако возможна и другая трактовка, при которой синтаксические и дискурсивные свойства императива со множественным и с единственным числом не совсем тождественны — на сегодняшний день мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть эту точку зрения.

7 Заключение

Итак, как мы показали в статье, при императивных главных предикатах особенные свойства обнаруживаются не только в пределах главной клаузы, но и в подчинённой клаузе. Эти свойства заметны и статистически значимы.

В основном, различия между двумя наклонениями сводятся к двум типам. С одной стороны, в силу того, что императив по своей сути является командой, он навязывает зависимой клаузе краткость. В частности, процент коротких клауз явно больше, чем при матричных глаголах в индикативе, и субъект зависимой клаузы (без кореферентности) часто опускается. Тенденция императивных клауз быть краткими, своего рода лаконичными командами, распространяется и на зависимые клаузы. При этом различия не сводятся друг к другу: например, инфинитивные зависимые клаузы при императиве тоже меньше по длине, и это не связано с выражением подлежащего: своего подлежащего инфинитив не имеет.

С другой стороны, при императиве обычно не выражен субъект. В силу этого при совпадении субъектов, если в зависимой клаузе субъект не выражен, не создаётся повтора: в императивной главной клаузе субъект обычно опущен. Поэтому больше доля случаев, где совпадающий субъект при императиве выражен.

Существенно, что свойства императива влияют не только на дискурсивное, но и на синтаксическое поведение матричного предиката. Например, в императиве значительно меньше доля инфинитивных зависимых — эта стратегия управления сентенциальными актантами избегается. Как мы считаем, это связано с тем, что при инфинитиве возможности выразить зависимый субъект нет — а, как сказано выше, при императивном матричном предикате в зависимой клаузе субъект часто выражается.

Можно сказать, что сложное предложение «прозрачно» для свойств императива: присущая ему краткость конструкции распространяется и на зависимую клаузу. Эта прозрачность наблюдается и на семантическом уровне. Императив — это форма, позволяющая говорящему повлиять на действия адресата. Эта функция влияет и на зависимую клаузу: как мы показали, целевые и причинные конструкции при матричном глаголе в императиве интерпретируются несколько иначе, чем при индикативе: цель и, в меньшей степени, причина задаются чаще говорящим, чем адресатом.

Литература

- [1] Гусев В.Ю. Типология императива. — Москва: Языки славянской культуры, 2013.
- [2] Пекелис О.Е. Иллокутивное употребление союзов: шкала иллокутивности и её отражение в грамматике. — Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог-2018». — Москва: Изд-во РГГУ, 2018. — С. 565-577.
- [3] Пекелис О.Е. Инфинитив vs. придаточное с союзом *чтобы*: к вопросу о выборе способа оформления сентенциального актанта в русском языке. — Вопросы языкознания, №4, 2014. — С. 13–45.
- [4] Divjak Dagmar. Degrees of Verb Integration. Conceptualizing and Categorizing Events in Russian. — Katholieke Universiteit Leuven Ph.D. diss., 2004.
- [5] Kirianov Denis and Tagabileva Maria, Complementation strategies of Russian verbs of request. — Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 17/LNG/2014. — 2014. — https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2548465.
- [6] Schmidtke-Bode Karsten. A typology of purpose clauses. Typological Studies in Language 88. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2013.
- [7] Сердобольская Н.В. К типологии выражения значения генерического события в конструкциях с сентенциальными актантами. — Хэндаут к докладу. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-tipologii-vyrazheniya-znacheniya-genericheskogo-sobytiya-v-konstruktsiyah-s-sententsialnymi-aktantami/viewer>. — Москва, 2011.
- [8] Shushurin Philip. Null pronouns in Russian embedded clauses. In Pritty Patel-Grosz, Patrick Georg Grosz & Sarah Zobel (eds.), *Pronouns in Embedded Contexts at the Syntax-Semantics Interface*. — Springer Verlag, 2018. — Pp. 145–169.